

УДК 343

Преступления террористического характера: уголовно-правовая характеристика

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15 а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Карпов Андрей Анатольевич

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1 а;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Казберов Павел Николаевич

Кандидат психологических наук, старший инспектор по особым поручениям
отдела организации психологической работы,
Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Житная, 14;
e-mail: opodnii@yandex.ru

Кочедыков Сергей Сергеевич

Кандидат технических наук, начальник кафедры
уголовно-исполнительного и уголовного права,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1 а;
e-mail: vifsin@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена современному состоянию терроризма в РФ. Рассмотрены проблемы и причины современного терроризма, излагаются основные положения, касающиеся понятия, причин возникновения и развития терроризма как социально негативного явления. Особое место в работе занимает определение сущности и понятия терроризма, а также правовое обеспечение общегосударственной системы борьбы с терроризмом, анализ российского уголовного законодательства. В научном труде подробно изучены особенности регулирования антитеррористического законодательства, поиск оптимальных и эффективных методов противодействия терроризму, возникающие проблемы и основные пути их решений. Дается характеристика трагических событий последних лет, которые продемонстрировали угрозу терроризма экономической, политической и социальной жизни государства, жертвами которого стали обычные граждане и заложники. В статье предпринята попытка формирования представления о необходимости консолидации системы законодательства и организационных мер с системой безопасности государства и защищенности личности в демократическом обществе. Подробно изучены признаки преступления террористического характера, юридически определяющие благоприятную почву для развития террористических группировок, а также затронуты международные правовые аспекты борьбы с настоящими преступными проявлениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Карпов А.А., Кизберов П.Н., Кочедыков С.С. Преступления террористического характера: уголовно-правовая характеристика // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 201-213.

Ключевые слова

Терроризм, террористический акт, противодействие терроризму, антитеррористическое законодательство, уголовно-правовая характеристика преступлений.

Введение

Терроризм – это многосложное и социально-негативное явление общественной жизни, имеющее многовековую историю развития, свои национальные, религиозные и социокультурные особенности [Дерюгина, 2001]. Одну из наиболее серьезных проблем человечества, на сегодняшний день, представляет собой международный терроризм. Последние события в Санкт-Петербурге, взрыв в Манчестере, череда терактов в Европе, в частности в Германии и Франции, конфликты на Украине, национализм в Прибалтийских республиках,

кроме того, кровавые деяния преступного режима Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ¹), бросают человечеству новые вызовы, что требует со стороны государств и международных организаций безотлагательных мер реагирования. Даже сейчас, в эпоху глобализации, до сих пор остается актуальной и резонансной проблемой всего мирового сообщества – проблема преступлений против мира и человечества, выражающаяся в террористических актах и угрозах.

Социально-экономические противоречия, военные конфликты, попытки насаждения извне чуждой системы ценностей, государственные перевороты – «цветные» революции, создали благоприятную почву для развития террористических группировок.

Актуальность рассматриваемой темы не подлежит сомнению, так как борьба с терроризмом выходит на первый план, как во внутренней, так и во внешней политике государств. Международные террористические группировки и организации связаны между собой, что позволяет утверждать: терроризм – это не только внутренняя проблема одного государства, он действительно является одним из серьезнейших вызовов человечеству.

Развитие правовой базы регулирования антитеррористической деятельности

На современном этапе, терроризм выступает как способ влияния на Российскую Федерацию, нарушение ее единства и территориальной целостности, а также воздействие на принимаемые решения уполномоченными органами власти. Необходимо учитывать тот факт, что специфика географического положения, размера территории и менталитет населения делает Россию абсолютно непохожей ни на одну из западных и европейских стран мира. Вышеперечисленное, позволяет отметить, что наиболее яркое проявление террористической активности основывается на межэтническом, религиозном и социально-культурном факторах.

Возникновение терроризма как насильственного достижения поставленных целей началось еще задолго до законодательного закрепления терроризма как общественно опасного деяния, его истоки и дальнейшее развитие приходят к нам еще из далекого прошлого, однако его определение, до настоящего времени остается неоднозначным и не выработанным в международной доктрине права.

Начальные основы противодействия терроризму в отечественной истории связаны с принятием Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершения террористических актов» (СЗ РСФСР № 29). Вышеуказанное постановление

---

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

включало в себя ряд преступных посягательств, рассматриваемых в дальнейшем как террористический акт. В период становления Российской Федерации на рубеже 1991-1995 г.г. высшие органы государственной власти не модернизировали и не применяли на практике меры борьбы с преступлениями террористического характера, что в последствии привело к не регулируемой ситуации на территории Чеченской Республики, где в 1995 г. был установлен преступный антиконституционный режим, который в последующие годы был нейтрализован.

Первая попытка дать определение понятию «терроризм» была реализована только в Федеральном законе от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР», который, по сути, дополнил Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. соответствующей статьей 213.3 «Терроризм». В этом же законе была предусмотрена статья «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», однако, общеправовое определение терроризма появилось лишь через четыре года в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Этот документ являлся нормативным правовым актом, устанавливающим правовую основу борьбы с терроризмом. Следующие попытки охарактеризовать уголовно-правовое определение понятия «терроризм» были предприняты уже в 1996 г. в тексте ныне действующего Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Однако совершенные террористические акции не оставляли сомнений в необходимости принятия новых нормативных правовых документов, регулирующих вопросы по предотвращению и дальнейшей профилактике развития терроризма в Российской Федерации.

Вследствие этого, со вступлением в законную силу Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», окончательно утвердилось определение понятия «терроризма», отраженного в п. 1 ст. 3, а также, что немало важно, установились правовые и организационные основы противодействия терроризму в РФ (п. 1 ст. 3 ФЗ № 35). В развитие положений вышеназванного закона была принята Концепция «Противодействия терроризму в Российской Федерации», утвержденная Президентом России Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г. (Концепция противодействия терроризму В РФ).

Трагические события последних лет продемонстрировали угрозу терроризма экономической, политической и социальной жизни государств [Устинова, 2016], доказав в очередной раз, что терроризм является одной из ключевых проблем современного мира, оказывающей отрицательное влияние на состояние системы международных отношений. Так, на сегодняшний день терроризм, как общественно-опасный феномен, представляет собой серьезнейшую проблему, борьба с которой предполагает усовершенствование правовой базы [Кочои, 2017].

Стоит отметить, что в правовом аспекте вопросы противодействия терроризму находят свое прямое отражение в различных международных правовых документах. Руководствуясь в

первую очередь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, уполномоченные органы Российской Федерации ведут активную работу по совершенствованию антитеррористического законодательства и поиску оптимальных и эффективных методов противодействия терроризму, в том числе и на международной арене. Активное взаимодействие в сфере борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью осуществляется в рамках совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств. ФСБ России осуществляет деятельность, направленную на углубление многостороннего антитеррористического взаимодействия спецслужб в формате Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Подводя итоги анализа возникновения и дальнейшего развития исследуемого феномена в России и мире, следует сделать вывод о том, что терроризм – это социально-правовое явление негативного характера, определение которого, на сегодняшний день, удастся выработать пока лишь в рамках конкретной государственной правовой системы. Определение в рамках международного права – это та цель, которую еще предстоит достичь.

Анализ объективных признаков преступлений террористического характера

В современных условиях терроризм трансформировался в крайне опасное социально-политическое явление и опасность террористической деятельности исходит не от государств, а от незаконных формирований, не имеющих международной правосубъектности, однако находящихся на территории определенного государства.

Подходя к рассмотрению и анализу объективных признаков преступлений террористического характера в Российской Федерации, стоит отметить, что законодатель поместил их в гл. 24 УК РФ именуемую «Преступления против общественной безопасности», которая, в свою очередь, входит в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (гл. 24 УК РФ).

Вследствие этого, родовым объектом, рассматриваемых нами преступлений, выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в государстве; видовой объект – общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности государства [Галачиева, 2010]. Так, законодатель точно формулирует общеправовые понятия рассматриваемого посягательства.

На наш взгляд, непосредственным объектом преступлений террористического характера следует считать отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной

безопасности, при этом общественную безопасность следует определять, как всю целостность социальных (общественных) отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни и функционирования общества [Мальцев, 1998].

Дополнительным объектом данного вида преступлений выступают отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья личности, собственности, а также нормальное функционирование и обеспечение деятельности органов государственной власти. Непосредственным объектом преступлений террористического характера являются отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной безопасности.

Анализируя диспозицию ст. 205 УК РФ, стоит выделить ее основные части (ст. 205 УК РФ). Так, объективная сторона рассматриваемого деяния выражается в совершении взрыва или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели граждан, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, или в угрозе совершения указанных действий. Следует отметить, что законодатель «под иными действиями» рассматривает совершение таких деяний, как учинение катастроф, крушений, распространение эпидемий и эпизоотий, посягательство на объекты транспортной инфраструктуры (их разрушение или уничтожение) и т. п. Под угрозой исполнения этих действий следует понимать прямое высказывание угрозы совершения террористического акта, подкрепленное определенными деяниями.

Таким образом, проведенный анализ объективных признаков преступления террористического характера позволяет сделать следующий вывод: в качестве непосредственного объекта терроризма выступают отношения, складывающиеся в сфере обеспечения основ общественной безопасности [Чучаев, Грачева, Задоян, 2016].

Анализ субъективных признаков преступлений террористического характера

Согласно ст. 205 УК РФ, субъективная сторона преступления выражается только в форме прямого умысла. Лицо виновное в совершении преступления, осознает, что совершает общественно опасное действие (бездействие), предвидит гибель или возможность причинения общественно опасных последствий и желает этого. Поскольку субъективная сторона преступления характеризует в первую очередь психическую деятельность лица, связанную с совершением преступления, именно она позволяет охарактеризовать процессы, протекающие в психике виновного, поэтому необходимо формировать доказательственную базу для его безусловного привлечения к уголовной ответственности. Вследствие этого, всякого рода террористическая деятельность, оправдываемая террористами как «очистительный» процесс, попытки насилием добиться своих целей, представляют собой угрозу безопасности РФ (Указ

Президента РФ № 683).

Субъективная сторона преступления включает в себя такие специфические признаки, как вина, мотив и цель. Стоит отметить, что присущие террористической деятельности признаки, взаимосвязаны между собой и представляют различные формы психической активности человека. Каждый из них обладает собственным содержанием, и их юридическое значение различно.

Согласно ст. 20 УК РФ, субъектом террористического акта (ст. 205 УК РФ) выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 126 Конституции Российской Федерации, в п. 1 Постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» постановляет, что «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (ст. 205 УК РФ) только при наличии у лица цели – воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (Постановление Пленума ВС РФ № 1). Таким образом, указанное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ воздействие, может выражаться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения.

Материалы решения судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда (г. Буденновск) от 09 августа 2003 г. определяют, что в 1995 году Басаев Ш.С., Исмаилов А.А., Абдулхаджиев А.С. и другие лидеры незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ), желая сорвать процесс разоружения НВФ, с целью нападения на граждан и организации, приобрели огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и устройства, создали устойчивую вооруженную группу (банду). Главной задачей задуманного, было желание добиться от руководства Российской Федерации отделения Чеченской Республики путем захвата большого количества заложников и совершения актов терроризма на территории одного из городов России, чтобы использовать это как средство воздействия на органы власти Российской Федерации. Басаев Ш.С. распределил между участниками банды роли и взял на себя ее руководство [Теракт в Буденовске, [www](#)]. В дальнейшем, преследуя цель добиться отделения Чеченской Республики от Российской Федерации, Басаев Ш.С. и возглавляемая им банда, проникнув 14 июня 1995 г. на территорию г. Буденновска, с применением огнестрельного оружия, совершала взрывы, поджоги, а также иные деяния, носящие в себе опасность для мирных жителей, причинение значительных имущественных потерь и, в конечном счете, наступление общественно-опасных последствий, в целях устрашения населения,

дестабилизации общественных отношений и, в дальнейшем, оказания насильственным путем воздействия на решение принимаемое органами власти.

Таким образом, террористический акт относится к особо тяжким преступлениям, и борьба с его развитием становится острой над государственной проблемой [Мальцев, 1998]. Умысел в совершении преступных посягательств относится к наиболее распространенной форме вины, его виды не ограничиваются основным (прямым и косвенным) умыслом. Не только в рамках юрисдикции проведения антитеррористических операций, но и в уголовно-процессуальном аспекте изобличение виновных в преступлениях террористического характера.

Так, в теории уголовного права, ученые юристы выделяют заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. Как правило, большинство террористических актов совершается с заранее обдуманным умыслом, поскольку для наибольшей дестабилизации общества, нанесения значительных потерь по факту необходима тщательная подготовка, материальное и техническое оснащение террористической группы. Осознание общественно опасного характера своего деяния, а также предвидение его наступления в связи с террористическим актом относится к сфере будущего, поскольку следует за совершением деяния. Вследствие этого, заранее обдуманый умысел констатирует о повышенной опасности субъекта рассматриваемого преступления. Одним из примеров совершения террористического акта с заранее обдуманным умыслом является террористический акт, произошедший в Северной Осетии 1 сентября 2004 г. в школе № 1 г. Беслана. Захвату заложников, убийству детей и взрослых, предшествовала тщательная подготовка террористической группы (план совершения действия, взрывные вещества, орудие преступления и т. д.).

Далее, рассматривая судебную практику по примерам заранее обдуманного умысла совершения террористического акта, следует отметить материалы приговора судьи Верховного Суда Республики Дагестан (г. Хасавюрт) от 30.12.2003. В материалах дела определено, что подсудимые А. и С. в июне-августе 2003 года поехали в Чеченскую Республику и под населенным пунктом Дюба-юрт Шалинского района участвовали в НВФ. Являясь членами данного НВФ, подсудимые проходили обучение боевой подготовке, несли дежурства на постах, ходили в дозоры, выполняли текущие хозяйственные работы в лагере. 25 июня 2002 г. подсудимые с другими членами НВФ на окраине Дюба-юрт установили на обочине автодороги при выезде из села взрывное устройство. Переночевав в лесу, утром 26 июня около 7 час. 15 мин. члены НВФ вернулись к дороге и осуществили подрыв БТР-80 с сотрудниками правоохранительных органов ЧР, погибло 4 сотрудника [Галачиева, 2011].

Рассматривая основную цель террористического акта, стоит отметить, что наряду с насилием, устрашением и публичностью, целью террористов выступает прямое воздействие на принятие определенных решений органами власти в интересах террористического образования.

По нашему мнению, цель – это один из трудно устанавливаемых признаков, на основании которого содеянное по ст. 205 УК РФ переqualифицируется на иные составы преступления.

Заключение

Проведенный анализ субъективных признаков преступления террористического характера позволяет заключить следующее: субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели, могут быть различными, например, насильственный захват власти, насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, получение значительной выгоды для осуществления своих целей и т. п. Определение субъективной стороны преступлений террористического характера имеет ключевое значение при анализе данных деяний, поскольку отражает внутреннюю психологическую сторону преступления.

На сегодняшний день терроризм, как общественно-опасный феномен, представляет собой серьезнейшую проблему, борьба с которым предполагает обязательное усовершенствование правовой базы. Существующая проблематика ограничения схожих составов преступления и моделирование новых квалифицированных составов террористического акта имеют важную практическую и процессуальную значимость, т. е. особенности квалификации в дальнейшем применении уголовно-правового воздействия на лицо совершившего преступления, должно нести персонифицирующий характер.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О порядке ведения дел о подготовке или совершения террористических актов: Постановление ЦИК СССР от 1 дек. 1934 г. № 23 // Собрание законодательства РСФСР. 1934. № 29. 2 дек.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 // Российская газета. № 35. 2012. 17 февр.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
5. Терракт в Буденовске. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Галачиева М.М. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за террористический акт: анализ законодательства и судебной практики // Рос. следователь. 2011. № 4. С. 209.

7. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 198 с.
8. Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2017. 176 с.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом России Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 5022 (198). 20 октября.
10. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности. СПб.: Проспект, 2016. 112 с.
11. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности. М.: Проспект, 2016. 256 с.
12. Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. 234 с.
13. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 105.
14. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД РФ, 2001. 252 с.
15. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Terrorism offences: criminal legal characteristics

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15 a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Andrei A. Karpov

PhD in Law,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Executive Law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service,
394072, 1 a Irkutskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: andre_kar@mail.ru

Pavel N. Kazberov

PhD in Psychological Sciences,
Senior Inspector for Special Assignments of the Department
for the Organization of Psychological Work,
Department of Educational, Social and Psychological
Activities of the Federal Penitentiary Service of Russia,
119991, 14 Zhitnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: opodnii@yandex.ru

Sergei S. Kochedykov

PhD in Technical Sciences,
Head of the Department of Criminal Executive Law,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service,
394072, 1 a Irkutskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: vifsin@mail.ru

Abstract

The proposed work is devoted to the current state of terrorism in the Russian Federation, the characteristics and main provisions of terrorist activities. The paper outlines the main provisions relating to the concept of modern terrorism, causes of the emergence and development of terrorism as a socially negative phenomenon. Particular attention in this work is paid to the definition of the essence and concept of terrorism, as well as the legal provision of a nation-wide system of counter-terrorism, in particular the features of the regulation of anti-terrorist legislation, the search of optimal and effective methods of combating terrorism, emerging issues and main ways of their solutions. The following sections offer a representation of the tragic events of recent years that have demonstrated the threat of terrorism economic, political and social life of the nation, whose victims were ordinary citizens and hostages (the elements of a crime of a terrorist nature, legally defining favorable ground for the development of terrorist groups, the international law aspects of countering terrorism). The article attempts to form a view on the need to consolidate the systems of legislation and organizational measures with the security of the state and the protection of the individual in a democratic society. The research concludes that the existing problems of limiting the similar composition of the crime and modeling the new qualified formations of the terrorist act have important practical and procedural significance and should be personifying.

For citation

Novikov A.V., Karpov A.A., Kazberov P.N., Kochedykov S.S. (2017) Prestupleniya terroristicheskogo kharaktera: ugovovno-pravovaya kharakteristika [Terrorism offences: criminal legal characteristics]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (7A), pp. 201-213.

Keywords

Terrorism, terrorism offences, counter-terrorism, counter-terrorism legislation, legal characteristics.

References

1. Chuchayev A.I., Gracheva Yu.V., Zadoyan A.A. (2016) *Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti* [Crimes against public security]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Deryugina Yu.N. (2001) *Terrorizm: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Doct. Diss.* [Terrorism: criminal law and criminological aspects. Doct. Diss.]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.
3. Dolgova A.I. (2002) *Terrorizm i organizovannaya prestupnost'* [Terrorism and Organized Crime]. *Organizovannyyi terrorizm i organizovannaya prestupnost'* [Organized Terrorism and Organized Crime]. Moscow: Russian Criminological Association Publ.
4. Galachieva M.M. (2010) *Ugovovno-pravovoi analiz terroristicheskogo akta: zakonodatel'nye i teoreticheskie aspekty. Doct. Diss.* [Analysis of the terrorist act: legal and theoretical aspects. Doct. Diss.]. Krasnodar.
5. Galachieva M.M. (2011) *Differentsiatsiya ugovovnoi otvetstvennosti i in-dividualizatsiya nakazaniya za terroristicheskii akt: analiz zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki* [Differentiation of criminal responsibility and individualization of punishment for a terrorist act: analysis of legislation and judicial practice]. *Ros. sledovatel'* [Russian investigator], 4, p. 209.
6. Kochoi S.M. (2017) *Antiterroristicheskoe zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya: ugovovno-pravovaya kharakteristika* [Counter-terrorism legislation and practice of its application: a criminal-legal characteristic]. Moscow: Prospekt Publ.
7. *Kontseptsiya protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii: utv. Prezidentom Rossii D.A. Medvedevym 5 oktyabrya 2009 g.* [The concept of counterterrorism in the Russian Federation: Approved by President of the Russian Federation D.A. Medvedev on October 5, 2009] (2009). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 5022 (198), 20th Oct.
8. Mal'tsev V.V. (1998) *Terrorizm: problema ugovovno-pravovogo uregulirovaniya* [Terrorism: the problem of criminal regulation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 8, p. 105.

9. O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 9 fevr. 2012 g. No. 1 [About some issues of judicial practice in criminal cases involving crimes of terrorist nature: The Resolution of the Plenum of the Supreme Court No 1 dated February 9, 2012] (2012). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 35, 17th Feb.
10. O poryadke vedeniya del o podgotovke ili soversheniya terroristicheskikh aktov: Postanovlenie TsIK SSSR ot 1 dek. 1934 g. No. 23 [About the order of conducting cases on the preparation or commission of terrorist acts: Resolution of the CEC of the USSR No. 23 of 1 December, 1934] (1934). *Sobranie zakonodatel'stva RSFSR* [Collected legislation of the Russian Soviet Federative Socialist Republic], 29, 2nd Dec.
11. O protivodeistvii terrorizmu: Federal'nyi zakon ot 6 marta 2006 g. No. 35-FZ (v red. ot 6 iyulya 2016 g.) [About counteraction to terrorism: Federal Law OF the Russian Federation of March 6, 2006, No. 35-FZ (the last edition from July 6, 2016)] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva RF* (St. 1146) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1146)], 11.
12. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. No. 683 [National security strategy of the Russian Federation: the Presidential Decree No. 683 of December 31, 2015] (2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF* (St. 212). [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 212)], 1 (2).
13. *Terakt v Budenovske* [Terrorist attack in Budennovsk]. Available at: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/> [Accessed 23/05/2017].
14. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 06.07.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 6, 2016)] (1996). *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* (St. 2954) [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25.
15. Ustinova T.D. (2016) *Kvalifikatsiya prestuplenii protiv obshchestvennoi bezopasnosti* [Qualification of crimes against public safety]. St. Petersburg: Prospekt Publ.